ISSN 2542-2332 (Print) ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Tom 27, Nº 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргыстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

3. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И.В. Саблин, доктор исторических наук (Германия. Гейдельберг)

Е. Смоларц, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского госуниверситета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print) ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of ысiences of Azerbaijan, (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk).

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911.

Registration date 07.08.2020 z.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ 2022 Том 27, №1

D	
Разлел	-

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ
Байпаков К.М., Терновая Г.А., Акылбек С.Ш. К вопросу о смысловом значении
графических изображений на стенах тронного зала в дворцовом комплексе
города Кулан (VIII–IX вв.)
Сулейменов М. Г., Илюшин А. М. Колчаны у средневекового населения
Кузнецкой котловины
Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С. Комплекс украшений кочевников
Северного Алтая эпохи Великого переселения народов (по материалам
памятника Карбан-I)42
Шульга Д. П., Шульга П. И. «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной
традиции Великого Шелкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане)60
Раздел II
ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
Дашковский П. К., Гантуяа М., Шершнева Е. А., Бүрэнөлзий И. Религиозные
процессы на территории Монголии (по результатам социологического
исследования)
Еремин А. А. Обзоры областей центральноазиатских окраин Российской
империи как источник информации о населении конца XIX — начала XX в.
(на примере Акмолинской области)90
Сухова М. В. Женские образы нижнего мира в традиционных мифологических
представлениях удмуртов
Лю Л. Социально-экономическая жизнь русской эмиграции в Синьцзяне
до 1930-х г
Раздел III
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
<i>Молотова Г. М.</i> Образ представителя раннего аскетизма в «Кисса-и Ибрахим
ибн Адхам»
Куприянова И. В. Древлеправославие в имперском дискурсе российской
государственности
Дударенок С. М. Православная пресса на Дальнем Востоке России
на рубеже 1990–2000-х гг
Халидова О.Б., Абдуллаева М.И. Мусульманские подданные в имперской
практике по аккультурации кавказских инородцев: исторический опыт
Дагестана конца XIX — начала XX в. (на примере системы образования)173
ДЛЯ АВТОРОВ

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA 2022 Vol. 27, № 1

Section I
ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY
Baipakov K. M., Ternovaya G. A., Akylbek S. S. On the question
of the semantic value of graphic images on the walls of the throne room
of the palace complex of the city of Kulan (VIII–IX centuries)7
Suleymenov M. G., Ilyushin A. M. Quivers from the medieval population
of the Kuznetsk basin
Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S. Decoration complex of North Altai
nomads in the Great migration period (on the materials of Karban-I site)42 $$
Shulga D. P., Shulga P. I. "Bracteates" and "indications" in the context of the monetary
tradition of the great silk road (on the example of the 1989 year Xi'an find)60
Section II
ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY
Dashkovsky P. K., Gantuya M., Shershneva E. A., Burenolziy I. Religious processes
on the territory of Mongolia (based on the results of a sociological study)72
Eremin A. A. Regions reviews of the Central Asian periphery of the Russian empire
as a source of information about the population of the late XIX — beginning
of XX centuries (the Akmola region case study)90
Sukhova M. V. Female images of the underworld in the udmurt traditional
mythological representations
Liu L. Russian emigration's social and economic life in Xinjiang until the 1930s119
Section III
RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
Molotova G. M. The image of the representative of early asceticism
on «Qissa-i ibrahim ibn Adham»
Kuprianova I. V. Ancient orthodoxy in the imperial discourse of the russian
statehood
Dudarenok S. M. Orthodox press in the russian far east at the turn
of the 1990–2000s153
Khalidova O. B., Abdulaeva M. I. Muslims in the imperial practice of acculturation
of the caucasian foreigners: the historical experience of Dagestan at the end
of XIX — beginning. XX century (on the example of the education system)173
FOR AUTHORS

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК: 930:2/801.73/2:172.3

DOI: 10.14258/nreur(2022)1-09

Г.М. Молотова

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы (Казахстан)

ОБРАЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РАННЕГО АСКЕТИЗМА В «КИССА-И ИБРАХИМ ИБН АДХАМ»

В статье рассматривается жизнедеятельность Ибрахима ибн Адхама, одного из представителей раннего суфизма. Сведения о второй половине его жизни вошли в «Тазкирату-л-авлийа'» Фарид ад-дина 'Аттара Нишапури, «Наса'им ал-махаббат мин шама'им ал-футувват» Низам ад-дин «Али Шира Нава'и, «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Выявлен перевод на уйгурский язык труда «Тазкирату-л-авлийа'» в XVI в. В отличие от «Тазкира» в повествовании освещена и первая половина жизни Ибрахима ибн Адхама. Автором выбран более полный список рукописи «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». На основе данных из перечисленных источников раскрыт образ жизни Ибрахима ибн Адхама как представителя раннего аскетизма. В процесс исследования привлечены также литографические издания, осуществленные в конце XIX — начале XX в. Установлено, что Ибрахим ибн Адхам придерживался всех трех видов зухд (воздержания), которым следовали суфии. Он вел обособленный от общества образ жизни, целиком посвятив себя служению Создателю. Его жизнедеятельность стал примером для его последователей. Ибрахим ибн Адхам послужил прототипом для создания образа благочестивого суфия. В мусульманском мире он почитался как святой. Многочисленность версий и списков рукописи «Кисса» служит показателем его популярности.

Ключевые слова: суфизм, рукопись, агиографические сочинения, мусульманский мир, повествование, образ, версия, перевод.

Цитирование статьи:

Молотова Г. М. Образ представителя раннего аскетизма в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 1. С. 131–140. DOI: 10.14258/nreur(2022)1–09.

Сайт журнала: http://journal.asu.ru/wv • Journal homepage: http://journal.asu.ru/wv

G.M. Molotova

Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Almaty (Kazakhstan)

THE IMAGE OF THE REPRESENTATIVE OF EARLY ASCETICISM ON "QISSA-I IBRAHIM IBN ADHAM"

The article examines the life activity of Ibrahim ibn Adham, one of the representatives of early Sufism. Data about the second half of his life was included in "Tadhkiratu-l-awliya'" by Farid ad-din 'Attar Nishapuri, "Nasa'im al-mahabbat min shama'im al-futuvvat" by Nizam ad-din "Ali Shir Nava'i, "Qissa-i Ibrahim ibn Adham". A translation into the Uyghur language of the work of "Tadhkiratu-l-awliya'" in the 16th century was revealed. In contrast with "Tadhkira", the narrative also covers the first half of Ibrahim ibn Adham's life. The author of this article chose a more complete list of the manuscript of "Qissa-i Ibrahim ibn Adham". On the basis from these sources, reveal the lifestyle of Ibrahim ibn Adham as a representative of early asceticism. Lithographic publications carried out in the 19th — early 20th centuries were also involved in the study process. It was established that Ibrahim ibn Adham adhered to all three types of *zuhd* (abstinence), to which Sufis followed. He led an isolate lifestyle from society, devoting himself entirely to serving the Creator. His life became an example for his followers. Ibrahim ibn Adham served as a prototype for the creation of a pious Sufi. In the Muslim world, he was revered as a Saint. Narratives were created about him. The number of versions and lists of the manuscript of "Qissa" are an indicator of his popularity.

Keywords: Sufism, manuscript, hagiographic works, Muslim world, narrative, image, version, translation.

For citation:

Molotova G. M. The image of the representative of early asceticism on "Qissa-i ibrahim ibn Adham". Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 1. P. 131–140. DOI: 10.14258/nreur(2022)1–09.

Молотова Гульбахрем Максимовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом литературоведения и языкознания Центра уйгуроведения Института востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Казахстан. *Адрес для контактов*: gmolotova@mail.ru. ORCID: 0000–0003–2182–2380.

Molotova Gulbakhrem Maksimovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Literary and Linguistics of the Center for Uyghur Studies of the Institute of Oriental Studies of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan).

Contact address: gmolotova@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2182-2380.

Введение

Образ жизни одного из представителей раннего суфизма — Ибрахима ибн Адхама (ум. в 160/777) послужил основой для создания повествований о святых — шайхах. Более полных биографических данных о нем нет. Известна лишь дата его смерти. В «Тазкирах» зафиксированы сведения о второй половине его жизни. Более ранним источником на фарси считается «Тазкирату-л-авлийа'» шайха Фарид ад-Дин 'Аттара Нишапури ['Аттар, 1960]. В 11-й главе (баб) труда Фарид ад-дина 'Аттара повествуется об Ибрахиме ибн Адхаме. В тюркском мире в Средневековье стали популярны агиографические сочинения. Осуществлялись переводы с арабского и персидского языков на тюрки. Известен перевод на уйгурский язык, осуществленный Шах Дарвиш бин 'Али Шахом в 929/1522-23 г. Он озаглавлен «Таржума-йи Тазкират ал-авлийа'». Ныне хранится в коллекции шведского ученого Гуннара Ярринга. Краткое описание свидетельствует, что список, который мы изучали, является копией списка, хранящегося в рукописном фонде Британского музея. Перевод Шах Дарвиш бин 'Али Шаха состоит из 376 листов. Об Ибрахиме ибн Адхаме повествуется в 8-м бабе, озаглавленный «Зикр-и Ибраһим Әдһәм Рәһмәтулла әләйһ» (Воспоминания об Ибрахим Адхаме, да помилует его Бог!). Глава состоит из 18 листов [Шах Дарвиш, 1523].

Сведения о его жизнедеятельности вошли и в «Наса'им ал-махаббат мин шама'им ал-футувват» — «Веяние дружбы от благоухания благородства» Низам ад-дин «Али Шира Нава'и ['Али Шир Нава'и, XV в.]. Труд является переводом с фарси на тюрки «Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудус» — «Дуновение близости от вершин святости» «Абд ар-Рахман Джами, современника и наставника 'Али Шира Нава'и. Специалистами перевод часто упоминается сокращенно «Наса'им ал-махабба». Он справедливо считается как самостоятельный труд, ибо 'Али Шир Нава'и включил в свой перевод жизнедеятельность 140 индийских и тюркских *шайх*ов. Также добавил части, где повествуется об 'Абд ар-Рахман Джами и некоторых его *мурид*ов ['Али Шир Нава'и, Шифр D 97;'Али Шир Нава'и, Шифр С 509].

Как уже нами было отмечено, полных сведений о жизнедеятельности Ибрахима ибн Адхама нет. Отдельные данные его биографии сохранились в арабоязычных письменных памятниках. Их использовалы востоковеды А. Шиммель, А. Д. Кныш, И. Р. Насыров. Они датируют смерть Ибрахима ибн Адхама 160/777 г. [Кныш, 2006: 25; Насыров, 2012: 59]. Дата смерти Ибрахима ибн Адхама А. Шиммель указывается 790 годом [Шиммель, 2012: 50]. Их предшественниками в этом вопросе выступают В. В. Бартольд, Е. Э. Бертельс, Р. А. Джонс. В. В. Бартольд на основе изученных источников смерть святого датирует примерно «около 160 г. мусульманской эры (776–77 г.)» [Бартольд, 1963: 229]. Он отмечает, что Ибрахим ибн Адхам не возвращался в Балх в отличие от его преемника — Шакика Балхи. Деятельность Шакика Балхи В. В. Бартольд связывает непосредственно с Хорасаном и сопредельными с ним территориями. Кроме того, нас заинтересовали данные, приводимые В. В. Бартольдом о том, что последние годы жизни Ибрахим ибн Адхам прожил в пещере горы неподалеку от Нишапура. В «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» повествуется, что после смерти сына Султан Ибрахим уединился в пещере горы Кабис, где и умер.

Рассел Альберт Джонс написал диссертационную работу на основе малайской версии «Hekayat Sultan Ibrahim ibn Adham». На основе данных агиографических сочинений он выдвигает гипотезу о дате рождения Ибрахима ибн Адхама. Исследователь предположил, что Ибрахим ибн Адхам родился в 735 г. [Джонс, 1968: 343].

На основе данных арабоязычных и персоязычных источников специалисты выдвигали и другие варианты датировки рождения и смерти Ибрахима ибн Адхама. Так, например, Е.Э. Бертельс, как и В.В. Бартольд, смерть Ибрахима ибн Адхама датирует приблизительно 160–166/776–783 гг. [Бертельс, 1965: 59]. В отличие от него А.К. Аликберов указал примерную дату рождения и смерти — около 100/718 — около 165/782 [Аликберов, 2018: 24].

Как видно, специалисты использовали сведения из разных источников. Однако среди населения широкого ареала, исповедующего ислам, бытовали устные повествования, которые послужили основой для создания «Кисса» (повествование) народными сказителями.

Современники Ибрахима ибн Адхама

В трудах востоковедов указываются имена более выдающихся мистиков VIII в. Современниками Ибрахима ибн Адхама были ал-Хасан ал-Басри (21-110/642-728), Ибн ал-Мубарак (умер в 181/797 г.). ал-Хасан ал-Басри отличался способностью доступно и ярко произносить проповеди. Его искренность и бескомпромиссность в выполнении религиозного долга стали примером для его многочисленных последователей [Кныш, 2006: 16]. Ибн ал-Мубарак проповедовал жить в обществе и поддерживать единоверцев. Так, он сам занимался торговлей, доход свой использовал для поддержки окружающих. Собирал хадисы, чтобы они служили наставлением современникам [Кныш, 2006: 31]. Призывал бороться с такими пороками, как алчность, зависть, гнев, высокомерие и развивать в себе смирение, терпение, упование на Бога и гостеприимство [Кныш, 2006: 32]. Суфиями-наставниками, поэтами особо подчеркивается руководство разумом. Поскольку поддавшись гневу и страсти, человек может совершить грех. Призывы Ибн ал-Мубарака связаны именно с заботой о чистоте помыслов и деяний. В деятельности 'Убайд Аллаха б. Махмуд Насир ад-дина аш-Шаши (1404-1490), более известного как Хваджа Ахрар, прослеживается преемственность в идее служения единоверцам, которого придерживался Ибн ал-Мубарак. Согласно сведениям письменных источников, сам Хваджа Ахрар обладал огромным богатством, которое служило его основной цели жизни. Низам ад-дин 'Али Шир Нава'и, получивший посвящение от Хваджи Ахрара и 'Абд ар-Рахман Джами, свое состояние тратил на меценатство. Был период, когда 'Али Шир Нава'и хотел оставить службу во дворце. Его отговорил Хваджа Ахрар. Согласно традиции тариката, «уединившись в обществе» — «хилват дар ватан» можно было «продолжать Путь», с другой стороны, непосредственный контакт с властями был желателен, чтобы выполнить одну из главных задач тариката — «защищать шари'ат от дворцовых султанов» [Эркинов, 2006: 298].

В отличие от своих современников образ жизни Ибрахим ибн Адхама характеризовался отрешенностью от благ бренного мира. Он практиковал уединение. Однако ему тоже присуща благотворительная деятельность: будучи правителем, помогал ну-

ждающимся, став суфием, также помогал вдовам, сиротам и дарвишам. В «Тазкирах», «Кисса» описывают жизнь в развалине, его стремление зарабатывать честным трудом. И.Р. Насыров пишет, что «отрешенность Ибрахима ибн Адхама находила свое выражение в буквальном следовании религиозному требованию употреблять только «разрешенное» (халал)» [Насыров, 2012: 59]. Одним из последователей Ибрахим ибн Адхама, как свидетельствуют данные агиографических сочинений, сборников рассказов, был Фудайл б. 'Ийад (ум. в 188/803). В большинстве рассказов Фудайл б. 'Ийад предстает как разбойник, ставший на путь Истины. А.Д. Кныш характеризует образ его жизни «как эталон самоотрешения» [Кныш, 2006: 30]. В этом выражается его стремление использовать для существования доход, полученный дозволенным путем, и воздержание от денег, заработанных нечестным и сомнительным путем. Руководства в деятельности Баха ад-дина Накшбанда близки к принципам жизни Фудайла б. Ийада. Они заключались в духовной чистоте, отказе от стяжательств, добровольной бедности, отрицании контактов с властями и «жизни-синобиум в обители» [Акимушкин, 2006: 300]. Таким образом, принципы жизни представителей раннего аскетизма послужили примером для подражания для суфиев более поздних эпох, о чем свидетельствуют различия в требованиях к себе Ибрахима ибн Адхама, Фудайла б. 'Ийада и Баха' ад-дина Накшбанда — одна линия, другая — жизненные позиции Ибн ал-Мубарака и Хваджи Ахрара, 'Али Шира Нава'и.

Аннемари Шиммель приводит высказывание выдающегося суфия — Джунайда, который назвал Ибрахима ибн Адхама «ключом к мистическим наукам». Его жизнь, проведенная в истинной нищете, воздержании и уповании на Бога, послужил примером для суфиев последующих эпох. Ибрахиму ибн Адхаму приписывают первую классификацию стадий зухд (аскетизма): 1) отречение от мира; 2) отречение от чувства счастья, вызванного достижением отречения; 3) стадия, когда аскет считает мир настолько малозначимым, что даже не смотрит на него. По мнению А. Шиммель, «трехчастные схемы вошли в обиход только после IX века» [Шиммель, 2012: 50]. Известность Ибрахима ибн Адхама была настолько огромна, что суфии последующих эпох все передовые идеи, касающиеся аскетизма, приписывали ему как эталону для подражания.

Версии «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам»

Популярность образа жизни представителя раннего аскетизма Ибрахима ибн Адхама среди народов Центральной Азии способствовала созданию повествований, стимулом для развития этого процесса служило существовавшее в мусульманском мире поверье о благости такой деятельности. Личности, которым присущ поэтический талант, писали свои произведения. Так появились поэтические и прозаические повествования. Ибрахим ибн Адхам воспринимался представителем того народа, где появлялся труд о нем. Во время сбора материала по теме исследования выяснилось, что существуют многочисленные версии «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». Для сравнительного анализа привлечены доступные нам три версии: уйгурская, казахская и турецкая.

Литографические издания, осуществленные в начале XX в. в Ташкенте и Казани, выступают показателем популярности жизнедеятельности суфия. В редком фонде двух крупных библиотек Алматы хранятся и литографические издания агиографических

сочинений, два текста из них являются вариантами казахской версии. Один вариант принадлежит перу Тилеке Тилемесулы, второй — муллы Акылбека бин Сабала. В казахской версии повествование построено поэтическими строками, для них характерна лапидарность. Некоторые мотивы не нашли дальнейшего развития. Так, например, Тилеке Тилемеуслы повествует, что правитель построил для принцессы, красивой, словно райские гурии, замок из жемчуга. Однако мотив, использованный *акын*ом (поэт), не нашел логического завершения.

Вариант муллы Акылбека бин Сабала тоже кратко повествует историю Ибрахима ибн Адхама. Во вступлении к сборнику *акын* пишет о существовании ногайской версии, написанной прозой. Он изложил эту версию поэзией. Таким образом, со слов самого муллы Акылбека бин Сабала видно, что основным источником ему послужила ногайская версия. Несколько списков рукописи «Ибрахим Едхем» — турецкой версии — хранятся в рукописных фондах Бурсы, Стамбула (в музее Топкапы-сарайы). Критический текст нескольких списков рукописи «Ибрахим Едхем» был издан Нурджан Ознал Гудер [Nurcan, 2011]. Турецкая версия краткая. В основном повествование ведется о жизни Ибрахима Едхема после его отречения от трона, т. е. для автора турецкой версии главным была передача образа жизни представителя раннего суфизма.

Литографическое издание уйгурской версии достаточно большого объема — 151 страница, издана в Ташкенте [Китаб-и, 1904]. Повествование построено чередованием прозы и поэзии. Композиционное строение литографического издания близко к народным дастанам (поэмы). Такого же характера ташкентский список рукописи «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» [Кисса-и, инв. № 4035/I]. Нами был изучен более полный список источника. Следует отметить, литографическое издание и текст рукописи более близки по содержанию. В зачине повествуется приезд Адхама в Балх, история его любви и женитьба на принцессе Малике Хубан, рождение Ибрахима. В этой части освещены биографические данные Ибрахима ибн Адхама. Для создания яркой картины событий сказителем уместно использованы мотивы, больше характерные для сказок.

Образ Ибрахима ибн Адхама

Скудные биографические данные о жизнедеятельности представителя раннего аскетизма Ибрахима ибн Адхама послужили основой для создания сочинений о нем. Как отмечено нами выше, краткие сведения о нем, присущие ему караматы, зафиксированы в агиографических сочинениях. Историческая личность послужила прототипом для создания образа основного героя «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам». В нем делается акцент на его набожности: ночами бодрствовал, проводя время за молитвой. Не забывал о благотворительном акте. Согласно исследуемому тексту Ибрахим становится правителем в четырнадцатилетнем возрасте, поскольку Малик-шах не имел сына, была единственная дочь — мать Ибрахима. В «Кисса» кратко сообщается о его справедливом правлении. С этой части повествования к его имени добавляется титул «султан» — султан Ибрахим.

Среди качеств Ибрахима сказитель указывает его милосердие. Так, султан Ибрахим поддерживает старых и немощных, сирот. Посредством эпизода, демонстрирующим караматы святых, сказитель уточняет масштаб его благотворительной акции: «Ибраhим

күндә төрт йүз дәстүрхан не мәт хәлайиққа берәр ерди. Аларниң тәрк қилиб мениң йолумгә дахил болдилар» — «Ибрахим в день делал пожертвование четыре сто сорок дастарханов, полных разными явствами. Он отрекся от них, встал на мой путь» [Кисса-и, л. 506]. Здесь введен эпизод, повествующий об общении святых с голосом из гайба (сокровенное пространство, подразумевающее верхний уровень, местонахождение Создателя). Согласно мировоззрению суфиев, голос из гайба слышен только тем, кто достиг степени совершенства.

При создании образа аскета в «Кисса» подчеркивается, что султан Ибрахим отрекся от трона, выбрал добровольную нищету. Полный отказ от благ этого мира выражается через отречение от семьи. Согласно изучаемому тексту, после его отъезда рождается сын. Сцена встречи отца с сыном завершается выражением его верности к выбранному пути. Так, из гайба доносится голос: «Әй Ибраһим оглуң бирла болуб мени унуттуңму емди оглуңдин кәчкил вә мәндин кәчкил» — «Эй Ибрахим, побыв с сыном, забыл обо мне, теперь откажись от сына или от меня откажись» [Кисса-и, л. 716]. Сказитель подчеркивает, что султан Ибрахим не знал о рождении сына. В «Таржума-йи Тазкират ал-авлийа'» Ибрахим сам узнает сына. Здесь, в отличие от предыдущего текста, Ибрахим ушел в Мекку, когда сыну было восемь месяцев отроду. В «Таржума-йи» повествуется о двух встречах отца с сыном: первая встреча происходит в Мекке, вторая — вблизи Балха: Ибрахим устанавливает шатер вблизи Балха, куда супруга приводит сына. Сын умирает в объятиях отца. Это обстоятельство объясняется составителем жизнеописания Ибрахим ибн Адхама тем, что тот, кто выбрал путь дарвиша, не должен уделять внимания детям и супруге, так как для дарвиша нет привязанностей к семье. Став на этот путь, человек отрекается от всех мирских радостей. Все его мысли должны быть обращены к Аллаху. Эти мысли передаются как объяснение Ибрахима своим последователям.

В «Кисса» делается акцент на образе жизни Ибрахима — он редко ел. Это качество святого-шайха отмечается и в трудах востоковедов. Так, А. Д. Кныш с своей монографии приводит предание, согласно которому Ибрахим ибн Адхам ел глину или песок, когда не находил «чистую» еду [Кныш, 2004: 26]. Султан Ибрахим придерживался всех трех видов $3yx\partial$ (воздержания), о которых идет речь в труде И. Р. Насырова «Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция)»: 1) $3yx\partial$ фард — воздержания от запрещенного. Этот вид является обязательным $3yx\partial om$; 2) $3yx\partial$ фазл — самоограничение в потреблении дозволенного «халал»; 3) $3yx\partial$ фи аш-шубухат — воздержание от сомнительного [Насыров, 2012: 59].

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что Ибрахим ибн Адхам посредством суровых лишений снискал известность еще при жизни. Он не только отрекся от трона, соответственно, от материальных благ земной жизни, также отказался от общества родных. Строго служил Аллаху. Согласно изученной рукописи сочинения Ибрахим ибн Адхам выбрал добровольную нищету, всецело концентрируясь на молитве и зикре. Именно такой образ жизни Ибрахима ибн Адхама стала основой для повествования. Краткое описание его жизнедеятельности вошли в агиографические сочинения, составлен-

ные еще в Средневековье. Известность суфия Ибрахима ибн Адхама в мусульманском мире создала благоприятную почву для творчества сказителей. Созданы версии «Кисса», повествующие о жизнедеятельности Ибрахима ибн Адхама у тюркоязычных и ираноязычных народов Центральной Азии.

Благодарность

Работа выполнена в рамках проекта грантового финансирования КН МОН РК «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам» — источник по духовной культуре народов Центральной Азии» (грант № AP 09561475).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акимушкин О. Ф. Накшбанд // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2006. С. 299–301.

Аликберов А. К. Ибрахим б. Адхам: образ «святого правителя» в исламской традиции // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. 2018. № 2. С. 23–32.

Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2, ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. М. : Восточная литература, 1963. $1020 \, c$.

Бертельс Е. Э. Избранные труды. Т. 3: Суфизм и суфийская поэзия. М.: Наука, 1965. 524 с.

Каримов Э. Э. Ахрар // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2006. С. 43–45.

Кисса-и Ибрахим ибн Адхам. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз. Инв. № 4035/I. 84 л.

Китаб-и қиссә-и Ибраһим ибн Әдһәм Рәһмәтулла әләйһ қиссә-и вәфати Ибраһим бин Һәзрәт. Ташкәнт, 1904. 151 б.

Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. СПб.: ДИЛЯ, 2004. 464 с. Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2012. 552 с.

Низам ад-дин 'Али Шир Нава'и. Наса'им ал-махабба мин шама'им ал-футувва. Рукопись Института восточных рукописей РАН. Шифр D 97. 116 л.

Низам ад-дин 'Али Шир Нава'и. Наса'им ал-махабба мин шама'им ал-футувва. Рукопись Института восточных рукописей РАН. Шифр С 509. 412 л.

Nurcan Öznal Güder. Ibrahim Edhem destanı. Konya: Eğitim akademi, 2011. 112 s.

Russel Albert Jones. Saint Ibrahim ibn Adham. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy of the University of London, 1968. P. 343.

Хисматулин А. А. ал-'Илм ал-ладуни // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М. : Восточная литература, 2006. С. 156–157.

Шах Дарвиш бин 'Али Шах. Tarjima-i Tadhkirat al-awliya'. Рукопись Британского музея. № ВМ 54/3.

Талиф Шайх Фарид ад-дин 'Аттар Нишапури. Тазкирату-л-авлия». Тегеран, 1379 / 1959–1969. 986 с.

Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / пер. Н. И. Пригариной. М.: Садра, 2012. 536 с.

Эркинов А. С., Бабаджанов Б. М. Нава'и // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2006. С. 298–299.

REFERENCES

Akimushkin O. F. Naqshband. *Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon* / Ed. by Stanislav M. Prozorov. M.: Vostochnaya Literatura, 2006. S. 299–301 (in Russian).

Alikberov A. K. Ibrahkhim b. Adkham: obraz "svyatogo pravitelya" v islamskoy traditsii [Ibrahim b. Adham: image "rule" in Islam tradition]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza*. Vol. 14. No. 2. 2018. S. 23–32 (in Russian).

Barthold V. V. *Sochineniya*. *Obshie raboty po istorii Sredney Azii* [General work on the history of Central Asia]. M.: Eastern Literature Publishing House, 1963. 1020 p. (in Russian).

Bertels E. E. *Izbrannie trudy. Sufism i sufiyskaya poeziya* [Selected of the works. Sufism and Sufi poetry]. Vol. 3. M.: Nauka, 1965. 524 p. (in Russian).

Karimov E. E. Akhrar [Akhrar]. *Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon* / Ed. by Stanislav M. Prozorov. Vol. 1. M.: Vostochnaya Literatura, 2006. S. 43–45 (in Russian).

Qissa-i Ibrahim ibn Adham. Manuscript of the Institute of Oriental Studies named after Abu Raykhan Beruni AS RUz. Inv. No. 4035/I. 84 fols.

Kitab-i qissä-i Ibrahim bin Ädäm Rähmätulla äläyh qissä-i väfati Ibrahim bin Häzrät. Taşkänt, 1904. 151 p. (in Uyghur).

Knysh A.D. *Musul`manskii mistitsizm* [Muslim mysticism]. SPb. : DILYA, 2006. 464 s. (in Russian).

Nasyrov I. R. *Osnovaniia islamskogo mistitsizma (genesis i evolyutsiia)* [Foundations of Islamic mysticism (genesis and evolution)]. M.: Yazyki slavyanskih kul`tur, 2012. 552 s. (in Russian).

Nizam ad-din 'Ali Shir Nava'i. Nasa'im al-mahabba min shama'im al-futuvva. Rukopis' Instituta vostochnykh rukopiseĭ RAN [Manuscript of the Institute of Oriental Manuscripts RAS]. Inv. No D 97. 116 fols.

Nizam ad-din 'Ali Shir Nava'i. Nasa'im al-mahabba min shama'im al-futuvva. Rukopis' Instituta vostochnykh rukopiseĭ RAN [Manuscript of the Institute of Oriental Manuscripts RAS]. Inv. No. D 509. 412 fols.

Nurcan Öznal Güder. Ibrahim Edhem destanı. Konya, 2011. 212 p. (in Turkish).

Shah Darvish bin 'Ali Shah. Tarjima-yi Tadhkirat al-awliya'. Rukopis' Britanskogo muzeya [Manuscrip of British Museum]. No. BM 54/3.

Talif Shakh Farid ad-din Attar Nishapuri. Tazkiratul awliya'. Tegeran, 1379/1959–1969. 986 p. (in Farsi).

Khismatulin, A. A. al-'Ilm al-laduni. *Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon* / Ed. by Stanislav M. Prozorov. M.: Vostochnaya Literatura, 2006. S. 156–157 (in Russian).

Schimmel Annemari. *Mir islamskogo mistitsizma* [Mystical dimensions of Islam] / Perevod N.I. Prigarinoy. M.: Sadra, 2012. 536 s. (in Russian).

Erkinov A. S., Babadzhanov B. M. Nawa'i. *Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon* / Ed. by Stanislav M. Prozorov. M.: Vostochnaya Literatura, 2006. S. 298–299 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.10.2021 Принята к публикации 27.12.2021 Дата публикации 25.03.2022